

На правах рукописи

МЕЛАДШИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ГОГОЛЕВСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ В. А. ШАРОВА
«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ. ВЫБРАННЫЕ МЕСТА
ИЗ ПЕРЕПИСКИ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ
(ВТОРОГО)»**

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Ребель Галина Михайловна

Официальные оппоненты:

Гольденберг Аркадий Хаимович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», профессор кафедры литературы и методики ее преподавания

Баль Вера Юрьевна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 12 апреля 2019 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.01 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета: <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «01» марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Багдасарян Ольга Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество В. А. Шарова занимает важное место в современном литературном процессе. Проза Шарова тесно переплетена с историей, но в случае романа «Возвращение в Египет» обращение к прошлому и осмысление его происходит не только через призму исторических событий, но и через тексты русской классической литературы (творческое наследие Н. В. Гоголя). Настоящая диссертация посвящена исследованию *гоголевского текста* в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет».

Степень разработанности проблемы. Творчество Шарова принадлежит к числу тех литературных явлений, которые «своими экспериментами и художественными открытиями <...> помогают понять всю сложность и дискуссионность нашей действительности»¹. Шаров обнажает суть происходящего сегодня через национальные культурные коды, воплощенные в исторических событиях и литературных явлениях и в свою очередь восходящие к Священному писанию.

При этом Шаров – одна из самых загадочных и спорных фигур современного литературного процесса, а оценки его творчества расползаются между двумя крайностями – приятием и категорическим отторжением, причем не только в эстетическом, но и в идеологическом плане: в одном случае он предстает как антихристианин, «изнасиловавший русскую и священную историю»², а в другом – как «живой классик»³.

Неоднозначное отношение к творчеству Шарова проявляется и в противоречивых оценках стилевых и жанровых особенностей его произведений. Большинство исследователей причисляет Шарова к постмодернистам. Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий квалифицируют творчество писателя как «постмодернистский квазиисторизм»⁴; с ними солидаризируются И. В. Ащеулова⁵ и И. С. Скоропанова⁶, которые

---

¹ Черняк М. А. Современная русская литература: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Форум: Сага, 2008. С. 4.

² Роднянская И. Б., Костырко С. П. Сор из избы. Вокруг романа Владимира Шарова «До и во время» // Новый мир. 1993. № 5. С. 189.

³ Топоров В. Л. Простые ответы [О романе Владимира Шарова «Будьте как дети»] // Интернет-газета «Взгляд». 2008. 2 февраля. URL: <https://vz.ru/columns/2008/2/2/142025.html> (дата обращения: 7.08.2018).

⁴ Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература. 1950-1990-е годы: в 2 т. М.: Академия, 2003. Т. 2. 1968–1990. С. 484.

⁵ Ащеулова И. В. Проза В. Шарова в контексте постмодернистского псевдоисторического дискурса // Дергачевские чтения – 2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2012. Т. 2. С. 42-49.

считают произведения Шарова постмодернистскими псевдоисторическими романами на основе того, что писатель предлагает альтернативные версии истории, отрицая ее линейный характер. Однако целый ряд исследователей (И. Б. Роднянская, И. М. Каспэ, С. С. Беляков, А. Е. Беззубцев-Кондаков и др.) неоднократно высказывали сомнение в принадлежности Шарова к постмодернизму. Как выразился Беззубцев-Кондаков, «творчество Шарова – безусловный “неформат”»⁷, причем эта неформатность относится как к художественному методу писателя, так и к жанровой специфике (жанровой форме) его романов.

В отличие от предыдущих произведений писателя, публикация которых сопровождалась бурными дебатами, роман «Возвращение в Египет», вышедший в 2013 году, не вызвал литературно-критических баталий. Возможно, причиной тому установившаяся к этому моменту «репутация Шарова»⁸, а также обращение к общепризнанной в своей значимости фигуре общекультурного значения – Н. В. Гоголю. В самом этом обращении Шаров не оригинален; как указывает М. А. Черняк, оно характерно для прозы последних десятилетий, в которой отмечается интерес «не только к гоголевским текстам, но и к легендам и мифам»⁹, порожденным жизнью и творчеством классика.

«Возвращение в Египет», с одной стороны, вписывается в этот литературный контекст, с другой – представляет собой принципиально новое художественное осмысление Гоголя как культурного феномена. Отдельные наблюдения на эту тему содержатся в работах В. Ю. Баль (связь гоголевских идей с ветхозаветным сюжетом исхода), Т. Г. Прохоровой (ориентация на «переписку» как документальную основу художественного дискурса), А. Г. Габриэловой (художественная интерпретация поэмы «Мертвые души» в романе Шарова). В целом же «Возвращение в Египет» преимущественно исследуется в аспекте изложенных в нем историософских воззрений писателя (И. В. Ащеулова, В. Ю. Баль, А. Е. Беззубцев-Кондаков, Е. Е. Дмитриева, В. И. Папков, Т. Е. Сорокина), в то время как гоголевские смыслы этого текста рас-

---

⁶ Скоропанова И. С. Постмодернистская русская литература: новая философия, новый язык. СПб., 2002. 415 с.

⁷ Беззубцев-Кондаков А. Е. Непредсказуемая реальность Владимира Шарова [Электронный ресурс] // Северная Аврора. 2010. № 11. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=3704> (дата обращения: 4.01.2018).

⁸ Каспэ И. М. Не вря, не ржа, не спася // Новое литературное обозрение. 2008. № 93. С. 296.

⁹ Черняк М. А. С Гоголем на дружеской ноге: юбилейные заметки // Знамя. 2009. № 6. С. 184.

смаатриваются эпизодически и анализ их не связывается с решением проблемы жанрово-стилевой идентификации произведения.

Иными словами, *гоголевский текст* романа «Возвращение в Египет» во всей его многогранности, сложности и структурообразующей значимости для романа Шарова до сих пор не становился предметом специального литературоведческого анализа.

Исходя из этого, обозначим цель и задачи нашего исследования.

Целью диссертации является изучение гоголевского текста в романе Шарова «Возвращение в Египет» как смыслообразующего и структурообразующего начала произведения и определение жанровой специфики (жанровой формы) романа.

Задачи:

1. Вычленение и описание ключевых элементов гоголевского текста в романе Шарова «Возвращение в Египет».

2. Анализ соотношения гоголевских образов и идей с судьбами героев романа Шарова «Возвращение в Египет».

3. Соотнесение научных трактовок творчества Гоголя с художественно-филологическими интерпретациями Шарова.

4. Сопоставление гоголевского текста романа Шарова «Возвращение в Египет» с книгой В. В. Вересаева «Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников».

5. Определение жанровой формы романа «Возвращение в Египет».

6. Обозначение места романа «Возвращение в Египет» в современном литературном процессе.

Объектом исследования является роман В. А. Шарова «Возвращение в Египет».

Предмет исследования – гоголевский текст романа В. А. Шарова «Возвращение в Египет».

Материалом для диссертации послужили: роман В. А. Шарова «Возвращение в Египет»; произведения Н. В. Гоголя: поэма «Мертвые души», комедия «Ревизор», публицистический сборник «Выбранные места из переписки с друзьями», повести «Нос» и «Старосветские помещики»; письма, дневниковые записи и статьи Н. В. Гоголя; книга В. В. Вересаева «Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников».

Научная новизна. Роман В. Шарова «Возвращение в Египет» еще только становится предметом научного изучения, заявленная тема малоизучена, наблюдения над гоголевским текстом романа Шарова в существующих научных и литературно-критических сочинениях носят эпизодический характер, в то время как гоголевский текст является структурно-смысловой основой произведения, пусковым механизмом

и двигателем сюжета, а также одним из важных жанроопределяющих признаков. Анализ гоголевского текста романа Шарова в указанных аспектах – задача принципиально новая.

Что касается собственно гоголевского наследия, то оно всесторонне изучалось на протяжении почти двух веков, однако Шаров предлагает собственный вариант гоголевского текста, анализ которого, в свою очередь, дает возможность проверить, уточнить и в определенной степени обновить существующие интерпретации образного мира Гоголя. В свою очередь, анализ романа Шарова сквозь призму гоголевского текста позволяет представить более полную картину повествовательных стратегий современной литературы в аспекте ее взаимодействия с классическим наследием. Предлагаемое нами жанровое определение романа «Возвращение в Египет» – *идеологический роман-эксперимент* – позволяет скорректировать жанроопределяющую концепцию творчества Шарова и стратегию жанроопределения в рамках современного литературного процесса.

Актуальность выбранной **темы** обусловлена значимостью творчества Владимира Шарова в современной литературе, возможностью более точной научной оценки современного литературного процесса посредством анализа художественной стратегии одного из его самых оригинальных участников. На ежегодных буковских конференциях журнала «Вопросы литературы», целью которых является не просто подведение итогов очередного премиального сезона, а анализ состояния современной литературы и литературной критики в целом, в числе других поднимался вопрос о художественном методе и жанровой квалификации романов Шарова¹⁰. Предлагаемые в нашей работе на материале романа «Возвращение в Египет» варианты осмысления этих проблем вписываются в логику современной литературоведческой аналитики. Одновременно обращение к гоголевскому тексту романа Шарова актуализирует целый ряд острых, дискуссионных проблем историософского, этического и культурологического характера, художественно воплощенных писателем. Исследование гоголевского текста романа Шарова «Возвращение в Египет» также позволяет заново проблематизировать и актуализировать творчество Н. В. Гоголя, в частности соотношение в нем художественного и проповеднического начал.

Методологическая основа диссертации определяется содержанием цели и задач исследования. В работе комплексно были задействованы следующие методы литературоведческого исследования:

---

¹⁰ Погорелая Е. А. Современный роман: идеология или философия? Текст Буковской конференции подготовлен к публикации Е. Погорелой // Вопросы литературы. 2014. № 3. С. 91-117.

историко-литературный, структурный, типологический, аналитико-описательный. Диссертация написана с опорой на работы Е. И. Анненоквой, А. Белого, М. Я. Вайскопфа, В. В. Виноградова, И. А. Виноградова, В. А. Воропаева, А. Х. Гольденберга, С. А. Гончарова, Г. А. Гукковского, И. П. Золотусского, В. Ш. Кривоноса, Е. Н. Купреяновой, К. В. Мочульского, Ю. В. Манна, посвященные исследованию творчества Гоголя, труды М. М. Бахтина о полифонии и диалогизме, исследования Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого, И. С. Скоропановой, освещающих проблему постмодернизма в новейшей русской литературе, исследования Г. М. Ребель о жанровых формах романа.

Теоретическая значимость работы обусловлена творческим использованием выбранных методологических стратегий, что позволило наполнить новым содержанием существующие термины и тем самым предложить новые подходы к материалу.

Ключевое для данной работы понятие «гоголевский текст», созданное по аналогии с понятием «петербургский текст» (В. Топоров), предъявлено в своем функционально-содержательном наполнении как собирательная формула своего рода «текста в тексте», складывающегося из различных компонентов и служащего фундаментом для создания нового художественного мира. Подтверждена и уточнена функциональная значимость термина «миражная интрига» (Ю. Манн), которая в данном случае осмысливается в том числе как *миражная интрига навыворот*. Понятие «обратной пародии» (Н. Макурина) также получило уточнение, так как в варианте Шарова мы имеем дело с обратной пародией, в которой оба элемента пародийной пары лишены комического наполнения. Жанровое определение «идеологический роман-эксперимент» (Г. Ребель), возникшее на материале русской классической литературы, творчески использованное применительно к современному роману, позволило не только терминологически обозначить особенность произведения Шарова, но и предложить уточняющую жанровую дефиницию для описания современного литературного процесса.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в дальнейшем научном осмыслении современного литературного процесса, истории русской литературы XIX века, теории литературы, а также в практике преподавания теории и истории русской литературы, в частности в рамках изучения творчества Н. В. Гоголя и В. А. Шарова.

Положения, выносимые на защиту

1. Гоголевский текст в романе В. А. Шарова «Возвращение в Египет» имеет структурообразующее, смыслообразующее и жанроопределяющее значение в романе.

2. В рамках гоголевского текста романа Шарова особую роль играет комедия Гоголя «Ревизор», самодеятельные постановки и интерпретации которой становятся пусковым механизмом романного сюжета и источником ключевых мотивов – странничества, избранничества и самозванства, исхода и возвращения.

3. Между героями «Возвращения в Египет» и «Ревизора» существует связь по принципу сходства-контраста, анализ которой позволил не только впервые дать характеристику героям Шарова, но и уточнить неочевидные вне такого сопоставления глубинные смыслы образов Гоголя.

4. Сопоставление попыток самого Гоголя и героев Шарова реализовать замысел продолжения «Мертвых душ» в качестве проекта духовного возрождения России показало их зеркальную обреченность на неудачу, обусловленную непреодолимым противоречием между директивной идейной установкой («проповедью») и искусством.

5. Сопоставительный анализ «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и «Выбранных мест из переписки с друзьями Николая Васильевича Гоголя Второго» В. Шарова позволил обнаружить, с одной стороны, идейно-содержательную перекличку этих текстов, в каждом из которых ставятся историософские и социально-политические вопросы судьбы России, с другой – принципиальное отличие полифонической, многоголосой, идеологически разомкнутой «Переписки» Шарова от монологического проповеднического прото-текста Гоголя.

6. Анализ ключевых в художественной системе Н. В. Гоголя и в гоголевском тексте романа Шарова образов комедии «Ревизор» и поэмы «Мертвые души» показал связь по принципу взаимодополнения между явлениями избранничества и самозванства, избранничества и скитальчества в творчестве обоих авторов.

7. Сопоставительный анализ романа Шарова «Возвращение в Египет» и документального свода В. В. Вересаева «Гоголь в жизни» дал основания утверждать, что книга Вересаева является структурно-содержательным аналогом романа Шарова; не исключено, что в работе над романом писатель ориентировался на вересаевский свод документов о Гоголе в качестве образца.

8. Анализ структуры – системы персонажей, логики сюжета – романа Шарова позволяет утверждать, что главным героем произведения является Николай Васильевич Гоголь – Первый и Единственный, в то время как назначенный семейным кланом «преемник» Коля Гоголь – неудавшаяся попытка реинкарнации, при этом все смыслы и судьбы в романе Шарова предопределены добровольной вовлеченно-

стью героев в гоголевский текст в качестве его интерпретаторов и продолжателей миссии, возложенной на себя Гоголем.

9. Структурно-содержательный анализ романа Шарова «Возвращение в Египет» стал основанием для соответствующего жанрового определения произведения – идеологический роман-эксперимент. Это, в свою очередь, расширяет и уточняет каталог жанровых определений современного русского романа.

Апробация работы. Тема диссертации была утверждена ученым советом Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Основные положения диссертации были апробированы на всероссийских и международных конференциях в период с 2015 по 2018 гг.: в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете на конференциях для молодых исследователей «Молодая филология» (2015, 2016, 2017 гг.) и всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Филология в пространстве современных гуманитарных исследований» (2017); в Удмуртском государственном университете на международной научной конференции «Кормановские чтения–2016», в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина на VI всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (2017) и VII всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (2018); в Санкт-Петербургском государственном университете на ежегодной научно-практической конференции «Гоголь сегодня», на XLVI Международной филологической конференции (2017) и на XLVII Международной филологической конференции (2018); в ГБУК г. Москвы «Дом Н.В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека» на международной научной конференции – XVIII Гоголевские чтения «Н. В. Гоголь и пути развития русской литературы» (2018).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разбита на три параграфа, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражены предмет и объект исследования, дано описание степени изученности темы диссертации, обоснованы ее актуальность, новизна и научная значимость, определена методология исследования, поставлены исследовательские цели и задачи, обозначены положения, вынесенные на защиту.

В первой главе («Явление “Ревизора” в логике романного сюжета») осуществлен обзор материала по сценической истории комедии «Ревизор», рассмотрены варианты интерпретации комедии в романе Шарова, проведены параллели в мотивно-образной структуре между романом «Возвращение в Египет» и комедией «Ревизор».

В первом параграфе («“Ревизор” Н. В. Гоголя: очерк интерпретаций на русской сцене») содержится обзор оценок комедии литературной и театральной критикой гоголевской эпохи. Обозначены основные подходы к восприятию «Ревизора», в частности показано, что представители консервативного направления (Ф. В. Булгарин, О. И. Сенковский, Н. А. Полевой и др.) увидели в пьесе клевету на российскую действительность, в лучшем случае фарс; критика эстетического толка (П. А. Вяземский, В. П. Андросов) акцентировала благонамеренность гоголевского смеха; демократическая критика (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, впоследствии Н. Г. Чернышевский) делала упор на сатирический смысл гоголевских образов и общественное значение пьесы. Между литературно-критическими и театральными интерпретациями «Ревизора» и авторскими художественно-публицистическими комментариями к нему возникло и по мере накопления последних усугублялось полемическое противостояние. Анализ сценической истории пьесы свидетельствует, что гоголевские попытки объяснить смысл произведения остались не поняты и не были реализованы на русской сцене. Этот отрицательный результат взаимодействия Гоголя с собственным сочинением важен для понимания значимости и смысла тех режиссерских и романских интерпретаций «Ревизора», которые представлены в «Возвращении в Египет» Шарова.

Во втором параграфе («Режиссерские и сценические интерпретации “Ревизора” в романе В. А. Шарова») рассмотрены интерпретации гоголевской комедии героями романа, осуществленные в рамках постановок или изложенные в ходе обсуждений так и не состоявшихся спектаклей в 1913–1914, 1915 и 1916 гг. «Ревизор» и дебаты о нем – это отправная точка развития сюжета романа «Возвращение в Египет», он выступает в качестве катализатора, запускающего процесс генерирования ключевых тем и мотивов романа (исход и возвращение, странничество, самозванство, избранничество), которые определяют и национальную судьбу, как она трактуется в «Возвращении в Египет», и судьбы героев романа. Участие в самодеятельном театре становится актом сплочения гоголевского клана, приобщением каждого из его членов к выполнению великой миссии. Все сойменские интерпретации «Ревизора» опираются на гоголевские комментарии к пьесе, на личность, судьбу и мировоззрение Гоголя, который в проек-

тах шаровских героев является одним из героев собственной пьесы. Постановка 1913–1914 основана на идеях «Театрального разъезда» Гоголя, а в образе Хлестакова, созданного в соответствии с авторскими указаниями, воплощается амбивалентность натуры не только героя, но и его создателя. Сценические версии 1915 и 1916 года задуманы как диалогия, концептуальным ориентиром для нее служит трактуемая в контексте Священной истории «Развязка “Ревизора”», с превращением немой сцены – в Страшный суд, за которым открывается перспектива грядущей социальной революции в качестве реального продолжения театрального зрелища.

Трактовки режиссеров романа Шарова – это не просто размышления на тему «что хотел сказать автор», а эстетическое и идеологическое сотворчество, *соавторство* с классиком, целенаправленное возвращение и развитие идей комедии в варианте новых скрижалей Моисея, своего рода генеральная репетиция акции спасения России, затеянной родом Гоголей.

В третьем параграфе («Мотивы и образы комедии Гоголя в судьбах героев и в сюжете романа В. А. Шарова») анализируются параллели между персонажами романа и их сценическими ролями в самодеятельных постановках комедии «Ревизор». В ходе анализа выявлено две группы героев. К первой группе принадлежат персонажи, чья связь с ролью носит идеологический характер (по принципу притяжения – отталкивания). Сюда относятся дядя Петр (слуга Хлестакова Осип), дядя Святослав (уездный лекарь Гибнер), дядя Януш (Бобчинский), Кирилл Косяровский (почтмейстер). Во вторую группу входят герои, чей жизненный путь либо прямо, либо антонимически повторяет судьбу сценического персонажа (актрисы, сыгравшие роли Марии Антоновны и унтер-офицерской вдовы). Сопоставление персонажей «Возвращения в Египет» и «Ревизора» позволило не только впервые охарактеризовать героев Шарова, но и уточнить неочевидные вне такого сопоставления глубинные смыслы образов Гоголя.

Примечательно, что не привязанными к роли (не названными в этом качестве) оказались исполнители ролей Хлестакова и Городничего. Предполагаем, что причина кроется в том, что Хлестаковым и хлестаковщиной пронизан весь роман Шарова и привязка к конкретному персонажу сузила бы масштаб явления. Черты Хлестакова в той или иной степени воплощаются в Гоголе, в режиссерах «Ревизора» Тхоржевском и Блоцком, в многочисленных членах рода Гоголей, в Коле Гоголе, который оказывается центральным персонажем *миражной интриги навыворот*. В отличие от Хлестакова, ставшего «ревизором» по ошибке, по всеобщему недоразумению, гоголевский клан и

избранный им Гоголь Второй сознательно и добровольно вовлекаются в самозваную миссию по завершению поэмы «Мертвые души». Цель этого предприятия оказывается *миражом* в прямом своем значении, а комедия «Ревизор» в этом контексте выступает как западня, которая стала «входом» в тему, но не предполагает, не подсказывает выхода. Роман «Возвращение в Египет» в контексте гоголевской комедии прочитывается как погоня за иллюзией: в поисках Земли Обетованной его герои обречены на возвращение в Египет.

Вторая глава («Воскресение Павла Ивановича Чичикова как залог национального возрождения») посвящена сопоставлению попыток самого Гоголя и героев Шарова реализовать замысел продолжения «Мертвых душ» в качестве проекта духовного возрождения России.

В первом параграфе («Замысел продолжения “Мертвых душ” и попытки его реализации Гоголем и героями В. А. Шарова») освещены планы Гоголя по продолжению поэмы «Мертвые души» и их оценка современниками писателя (К. С. Аксаков, В. Г. Белинский, П. А. Вяземский, А. И. Герцен, С. П. Шевырев) и литературоведами (А. Н. Веселовский, Д. Н. Овсянко-Куликовский, Ю. В. Манн, С. К. Шамбинаго), а также приведены различные варианты объяснений невозможности выполнения этого замысла (Ю. И. Айхенвальд, В. А. Воропаев, Д. С. Мережковский, К. В. Мочульский, В. В. Набоков, В. А. Соллогуб). Параллельно с оценкой критиков и литературоведов в обзоре представлены мнения героев Шарова о намерении Гоголя продолжить «Мертвые души» и о причинах краха мессианского замысла.

Желание Гоголя уйти от художественной сути первого тома и в рамках продолжения обратить поэму в проповедь, не было реализовано; не был воплощен и зеркально отражающий гоголевскую ситуацию замысел героев романа Шарова. Гоголь безуспешно пытался уже живущие собственной жизнью художественные образы нагрузить новым идейным содержанием. Коля Гоголь движется противоположным путем: от коллективно продуцируемой идеи к ее художественному воплощению – и терпит на этом пути поражение. Дело не только в «разности потенциалов»¹¹, т. е. в творческой несостоятельности героев Шарова, и не только в спорности самой идеи, но и в проблеме взаимодействия художества и идейного задания, которая оказалась неразрешима даже для Гоголя, что уж говорить о литературных «самозванцах».

---

¹¹ Яранцев В. Возвращение Гоголя. Выбранные места из размышлений о книге Владимира Шарова «Возвращение в Египет» [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2014. № 4, апрель. URL: <http://www.sibogni.ru/content/vozvrashchenie-gogolya> (дата обращения: 04.01.2018).

Во втором параграфе («Чичиков в романе «Возвращение в Египет»: попытка преображения») дан краткий очерк трактовок образа Чичикова, начиная с момента выхода поэмы (К. С. Аксаков, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, С. П. Шевырев,) до наших дней (Е. И. Анненкова, М. Я. Вайскопф, В. А. Воропаев, А. Х. Гольденберг, И. А. Есаулов, В. Ш. Кривонос, Ю. В. Манн, Е. М. Мелетинский, Д. С. Мережковский, В. В. Набоков).

Схематические наброски продолжения «Мертвых душ», созданные Колей Гоголем в трех вариантах (заявка на роман для издательства «Советский писатель»; либретто второго и третьего тома поэмы; «Синописис», который представлял собой краткое изложение содержания будущей поэмы), представляют несомненный концептуальный интерес. Анализ образа Чичикова, преображенного в романе Шарова в бескорыстного служителя делу спасения России, показал, что сконструирован он Колей Гоголем в рамках «Синописиса» по принципу «обратной пародии» (Н. Макурина). Образ Чичикова в «Возвращении в Египет» наполнен религиозными коннотациями, которые характерны для современных литературоведческих интерпретаций гоголевского персонажа (А. Х. Гольденберг, В. Ш. Кривонос), Чичиков, как и Хлестаков, является олицетворением ключевых мотивов романа – странничества, избранничества, пророчества и самозванства, – которые отсылают не только к творчеству Гоголя, но и к его личности и судьбе. Конспект биографии преображенного Чичикова превращается в утопический социально-исторический трактат на тему альтернативной российской истории, в рамках которой радетель «древлего благочестия» епископ Павел приходит к признанию и приятию революции как единственно возможного варианта преобразования и спасения России. Судьба обновленного Чичикова связывается с мифологизированной личностью и творчеством Гоголя, и то и другое проецируется на библейскую историю Исхода, которая трактуется как формула национального пути к Царству Обетованному. Однако несущая опора этой сложной идейной конструкции – образ преображенного Чичикова – остается схемой, не реализованной художественно, как нереализованными остаются и идеи дописывания поэмы, а соответственно и Исход из Египта. К тому же революционная и постреволюционная реальность XX века, в которой живут герои Шарова, оказывается однозначным опровержением того варианта спасения, по которому движется задуманный Колей Гоголем Чичиков.

В третьем параграфе («Странничество, пророчество и самозванство в вариантах Н. В. Гоголя и В. А. Шарова») исследуются ключевые мотивы романа Шарова. История России здесь прочитывается

сквозь призму ветхозаветного сюжета о попытке покинуть страну рабства Египет и обрести Землю Обетованную. Все многочисленные герои романа в тот или иной момент жизни задаются историко-философским вопросом: где Земля Обетованная? почему мы сбились с пути и вернулись в Египет? В поисках ответа они пускаются в духовное странствие по следам Гоголя и его «Мертвых душ». Но если в случае Гоголя странничество – это добровольный личный, мировоззренческий и творческий выбор, постепенно перерастающий в паломничество и пророчество, то герои Шарова оказываются странниками поневоле, они обречены на бездомность и скитальчество сокрушительными для стабильного быта и мировоззренческой цельности обстоятельствами жизни в России XX века, и всем своим опытом приведены не просто к приятию своего бегунского статуса, но и к убеждению, что только он и ведет к спасению. Если Гоголь, по определению Мочульского, «был мучеником идеи», то герои Шарова, разделив с ним эту участь, одновременно оказались мучениками реализованной революционной утопии, в которую они вносят свой творческий вклад. Под пером двинувшегося по стопам предка Коли Гоголя Павел Иванович Чичиков превращается из «странствующего рыцаря денег» (Д. Мережковский) в религиозного пророка революционного обновления по аналогии с апостолом Павлом (А. Гольденберг). Вопрос самозванства этих странников-пророков, начиная с самого Гоголя и его alter ego Хлестакова, решается в романе диалектически-уклончиво: «Может быть, мы и ни на что не способны, и Гоголь тоже ничего не мог: как и мы, был обыкновенным самозванцем. Но это не наша печаль. Господь сам укажет – мы или не мы»¹².

В третьей главе («**“Переписка” Гоголя и переписка в романе В. А. Шарова**») осуществлен сопоставительный анализ «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя, книги В. В. Вересаева «Гоголь в жизни» и «Выбранных мест из переписки с друзьями Николая Васильевича Гоголя Второго», а также на основе анализа конструктивных особенностей произведения дано жанровое определение романа «Возвращение в Египет» и рассмотрены варианты квалификации художественного метода и места Шарова в современном литературном процессе.

В первом параграфе («**“Выбранные места из переписки с друзьями” Н. В. Гоголя и “Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)” В. А. Шарова**») дано сопоставление «Переписки» Шарова с «Перепиской» Гоголя, которому предшествует обзор полемических высказываний о публицистическом сочинении Гоголя, вобравшем в себя в том числе идейную концепцию второго и

---

¹² Шаров В. А. Возвращение в Египет. М.: АСТ, 2015. С. 217-218.

третьего томов «Мертвых душ». Эта концепция и форма гоголевской «Переписки» становятся структурно-содержательной основой романа Шарова. Однако сопоставительный анализ показал, что «Переписки» Гоголя и Шарова, несмотря на демонстративную жанроопределяющую отсылку к Гоголю в названии романа Шарова, имеют принципиально разный характер. В случае Гоголя «Переписка» – это монолог, «слово», проповедь; фрагментарность, оговоренная в названии («выбранные места»), и диалогичность формы, не предполагают полноценного диалога автора писем с его корреспондентами. Poleмичность в данном случае всего лишь риторический прием, условный собеседник-оппонент и его позиция нужны лишь как точка отталкивания для изложения авторской концепции. В случае Шарова определение «переписка» обретает свой первоначальный смысл: текст романа представляет собой *полилог*, в дискуссионном поле романа нет места категоричности и ультимативности. «Переписка» Шарова лишена проповеднического пафоса; выступая эпистолярным центром и средоточием надежд и чаяний клана, Коля Гоголь не присваивает себе роль нравственного и идейного арбитра. Роман от начала до конца сохраняет полифонический характер и в этом плане оказывается своеобразной реализацией мечты Гоголя о книге, написанной «всею толпою читателей»¹³, хотя в данном случае это «толпа», созданная авторским воображением.

Во втором параграфе («**“Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)” В. А. Шарова и “Гоголь в жизни” В. В. Вересаева**») в качестве структурно-содержательного аналога романа Шарова предъявлена книга В. В. Вересаева «Гоголь в жизни». Документальный свод Вересаева состоит из подлинных свидетельств современников писателя, «Переписка» Шарова – авторский вымысел, имитирующий документы народного архива, но, несмотря на принципиальное различие в природе материала, оба автора – и Вересаев, и Шаров – стремятся к одной цели: разгадать феномен Гоголя, а одновременно – осмыслить перипетии и трагедии национальной истории. Мы позволили себе высказать предположение, что книга Вересаева послужила одним из прототекстов для романа Шарова. При этом в ходе сопоставительного анализа было установлено существенное в рамках нашего исследования различие в подаче главного героя в указанных сочинениях. Вересаев предъявляет *Гоголя в жизни* – в разных ракурсах, в том числе много и подробно сквозь призму телесности, которая, как известно, превалирует в изображении гоголевских perso-

---

¹³ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1952. Т. 8. Статьи. 1952. С. 241.

нажей. В «Возвращении в Египет» Гоголь преимущественно бестелесен, здесь он культурный герой, странник, пророк – хотя и не свершивший задуманного, но и не дискредитированный в своей национальной значимости. Все остальные герои Шарова, включая Гоголя Второго, тоже практически бестелесны, это идеологические инстанции, «голоса» в бахтинском значении этого слова, что является одной из важнейших стиливых и жанровых особенностей романа Шарова.

В третьем параграфе («Жанровая специфика романа В. А. Шарова “Возвращение в Египет. Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)”») дается обзор существующих литературно-критических и литературоведческих концепций творчества Шарова и предлагается жанровое определение романа «Возвращение в Египет». Структура романа «Возвращение в Египет» представляет собой описанную Бахтиным на материале творчества Достоевского «множественность одинаково авторитетных идеологических позиций»¹⁴. При этом голоса героев Шарова сосуществуют в едином идеологическом поле гоголевского текста, заданном и организованном под решение идеологической задачи, что и позволяет утверждать, что перед нами *идеологический роман*. Существенным моментом для определения романа как идеологического является фигура главного героя в качестве идеолога, а также вовлеченность всех персонажей в решение идеологической проблемы, вне которой они вообще не существуют. Затаянная членами гоголевского клана идеологическая акция носит очевидно экспериментальный характер, при этом она вписана в трагическую историю XX века, что делает ее экспериментом вдвойне: потомки писателя ставят эксперимент по реализации программы, заданной классиком, одновременно выступая материалом для социально-политических экспериментов своей эпохи. Указанные жанровые характеристики дали основание квалифицировать «Возвращение в Египет» как *идеологический роман-эксперимент* (термин Г. М. Ребель).

Сложнее оказалось причислить Шарова к тому или иному направлению и дать однозначную оценку его художественного метода. Проанализировав существующие научные и литературно-критические концепции, мы предположили возможность причисления Шарова к *новому реализму* в его *символическом варианте* (концепция В. Е. Пустовой), хотя это пока всего лишь допущение. В силу разноречий, существующих в оценках современного литературного процесса, окончательный вердикт на сей счет выносить рано.

---

¹⁴ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Собр. соч. в 7 томах. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 1996–2003. Т. 6, 2002. С. 25.

В **Заключении** суммированы результаты наблюдений, сформулированы основные итоги работы с учетом положений, выносимых на защиту.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах
и изданиях, включенных в перечень ВАК МНиВО РФ:**

1. Меладшина, Ю. В. «Ревизор» в гоголевском тексте романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Вып. 5 (27). – С. 693-706. (0,9 п.л.).

2. Меладшина, Ю. В. Идеино-художественные параллели между героями комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» и исполнителями их ролей в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. – № 3. – С. 373-381. (0,7 п.л.).

3. Меладшина, Ю. В. Преображение Павла Ивановича Чичикова в романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Вестник Удмуртского университета. – 2018. – Т. 28. – № 5. – С. 727-736. (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Меладшина, Ю. В. Рецепция Гоголя в повести С. С. Заяицкого «Баклажаны» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Молодая филология – 2017. Язык и литература: прошлое и настоящее : сб. ст. по матер. Всерос. научно-методической конференции молодых ученых (г. Пермь, 28 мая 2015 года). – Пермь, 2015. – С. 35-40. (0,4 п.л.).

5. Меладшина, Ю. В. Сюжет «Мертвых душ» Н. В. Гоголя в сюжете романа В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Филология в пространстве современных гуманитарных исследований : сб. ст. по материалам Всерос. с международ. участием научно-практической конференции (г. Пермь, 24–25 ноября 2016). – Пермь, 2016. – С. 225-233. (0,7 п.л.).

6. Меладшина, Ю. В. Тема пророка в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования : сб. ст. по матер. ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 25–26 апреля 2017 года) / ред. кол.: сост. А. В. Гарина ; отв. ред. Н. В. Медведева ;

главн. ред. Е. А. Рябухина ; Перм. гос. гуманитарно-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 134-139. (0,4 п.л.).

7. Меладшина, Ю. В. Мотив странничества в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VI Междунар. науч. конф. молодых ученых (10 февраля 2017 г.). – Екатеринбург, 2017. – С. 28-34. (0,5 п.л.)

8. Меладшина, Ю. В. Гоголевский «Ревизор» в контексте романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 1/2017: / ред. кол.: М. П. Абашева, Ю. Ю. Даниленко, Ф. А. Катаев ; Перм. гос. гуманитарно-пед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 83-93. (0,8 п.л.)

9. Меладшина, Ю. В. Образы комедии Гоголя в судьбах героев и в сюжете романа В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Актуальные вопросы филологических наук : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань : Бук, 2017. – С. 8-11. (0,3 п.л.).

10. Меладшина, Ю. В. Образ Хлестакова в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» [Текст] / Ю. В. Меладшина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (9 февраля 2018 г.). – Екатеринбург, 2018. – Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – С. 87-94. (0,6 п.л.).

Печатный салон «Гармония»

Подписано в печать 11.02.2019. Формат 60x84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 36.

614000, г. Пермь, ул. Пермская, 34